

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 138g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 239 ч. (1) Уголовного кодекса
(*доступность правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм
финансовой предосторожности*)

КИШИНЭУ

30 сентября 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 25 июля 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 30 сентября 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности» в ч. (1) статьи 239 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, заявленном адвокатом Геннадием Цепордей в интересах Михаила Северован по делу № 1-1423/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 25 июля 2019 года судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, Еуджениу Бешеля, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Михаила Северован в совершении деяний, подпадающих под действие статей 30 [продолжаемое преступление], 42 ч. (2) [исполнитель преступления] и 239 ч. (2) п. а) [нарушение правил кредитования, политик по выдаче ссуд или правил предоставления страхового возмещения/пособия] Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания адвокат Геннадий Цепордей заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности» в ч. (1) статьи 239 Уголовного кодекса.

5. Определением от 18 апреля 2019 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 60 Парламент – высший представительный и законодательный орган

«(1) Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства.

[...]».

Статья 72 Виды законов

(1) Парламент принимает конституционные, органические и ординарные законы.

(2) Конституционные законы - это законы по пересмотру Конституции.

(3) Органическим законом регламентируются:

[...]

n) правонарушения, наказания и режим отбывания наказаний;

[...]».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 239

Нарушение правил кредитования, политик по выдаче ссуд или правил предоставления страхового возмещения/пособия

«(1) Предоставление кредита, ссуды или страхового возмещения/пособия с умышленным нарушением законодательства, **правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности**, повлекшее причинение финансовому учреждению, небанковской финансовой организации, ссудо-сберегательной ассоциации или страховщику ущерба в размере 500 или более условных единиц,

наказывается штрафом в размере от 1350 до 2350 условных единиц или лишением свободы на срок до 2 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[...]».

8. Применимые положения Закона № 548 от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы:

Статья 2

Используемые понятия

«В настоящем законе используются следующие понятия:

[...]

Регламент – обязательная норма, изданная Национальным банком в целях исполнения настоящего закона, в отношении одной или нескольких категорий финансовых учреждений и других юридических и физических лиц».

Статья 5

Основные функции

«(1) Национальный банк осуществляет следующие основные функции:

[...]

d) лицензирует, осуществляет надзор и регулирование деятельности финансовых учреждений и филиалов иностранных банков;

[...]».

Статья 11
Акты Национального банка

«(1) Для осуществления своих функций Национальный банк имеет право издавать постановления, регламенты, инструкции и распоряжения.

(2) Нормативные акты Национального банка, имеющие обязательную силу для финансовых учреждений и других юридических и физических лиц, публикуются в «Официальном мониторе Республики Молдова» и вступают в силу либо со дня их опубликования, либо с иной даты, предусмотренной в тексте соответствующего акта, при условии доведения его до сведения общественности.

[...]».

9. Применимые положения Закона № 202 от 6 октября 2017 года о деятельности банков:

Статья 36
Создание банков

«(1) Банки создаются и функционируют в соответствии с законодательством, применимым к акционерным обществам, и при условии соблюдения настоящего закона и изданных для его применения нормативных актов.

[...]

(4) Банки управляют своей деятельностью в соответствии с правилами предусмотрительной и разумной банковской практики, с требованиями настоящего закона и изданными для его применения нормативными актами.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что правила кредитования, политики по выдаче ссуд или нормы финансовой предосторожности, указанные в ч. (1) статьи 239 Уголовного кодекса, не регламентированы законом, что лишает их доступности и предсказуемости.

11. В этом смысле, автор обращения отмечает, что п. п) ч. (3) статьи 72 Конституции обязывает законодателя органическим законом регламентировать правила кредитования, политики по выдаче ссуд или нормы финансовой предосторожности. В противном случае судебные органы могут расширить объективную сторону преступления,

предусмотренного ч. (1) статьи 239 Уголовного кодекса, обосновывая ее положениями регламентов Национального банка Молдовы, регламентов коммерческих банков или постановлений Правительства.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые законодательные положения противоречат статьям 22, 60 ч. (1) и 72 ч. (3) п. п) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Геннадием Цепордей в деле № 4г-185/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения является синтагма «правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности» в ч. (1) статьи 239 Уголовного кодекса.

17. Конституционный суд также отмечает, что, по мнению автора обращения, оспариваемое законодательное положение противоречит статьям 22, 60 ч. (1) и 72 ч. (3) п. п) Конституции.

18. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 239 ч. (1) Уголовного кодекса предусматривают наказание за предоставление кредита, ссуды или страхового возмещения/пособия с умышленным нарушением законодательства, правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности, повлекшее причинение финансовому учреждению, небанковской финансовой организации, ссудо-сберегательной ассоциации или страховщику ущерба в размере 500 или более условных единиц.

19. Автор обращения считает, что статьи 60 ч. (1) и 72 ч. (3) п. п) Конституции обязывают к регламентированию органическим законом правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности, предусмотренных положениями статьи 239 ч. (1) Уголовного кодекса. Он также выражает сомнение в том, что детализация оспариваемого положения закона подзаконными нормативными актами могут обеспечить заинтересованным лицам необходимую степень

предсказуемости и доступности. Исходя из доводов обращения, его автор имеет в виду нормы Регламента о классификации активов и условных обязательств, утвержденного Постановлением Национального банка № 231 от 27 октября 2011 года, и Регламента о кредитовании юридических лиц КБ «Banca Socială» АО, ведь они не обладают силой органического закона и, соответственно, не отвечают требованиям ясности и предсказуемости для субъектов, которым они адресованы, потому могут быть субъективно и произвольно истолкованы органом уголовного преследования или судебной инстанцией.

20. Что касается первой части обращения, Конституционный суд отмечает, что п. n) ч. (3) статьи 72 Конституции предусматривает, что преступления, наказания и режим отбывания наказаний регулируются органическим законом. В данном случае, Конституционный суд заключает, что законодатель регламентировал органическим законом [Закон № 985 от 18 апреля 2002 года о принятии Уголовного кодекса Республики Молдова] состав преступления, предусмотренного статьей 239 Уголовного кодекса. Так, Конституционный суд отмечает, что предписание запрещенного поведения нормой органического закона является единственным условием, предусмотренным п. n) ч. (3) статьи 72 Конституции. Тот факт, что правила кредитования, политики по выдаче ссуд или нормы финансовой предосторожности, указанные в ч. (1) статьи 239 Уголовного кодекса, регламентированы не органическим законом, а подзаконными нормативными актами, каковыми являются акты, принятые Национальным банком или частными банками, представляет собой не что иное, как нормативное полномочие, предоставленное законодателем компетентным органам устанавливать правила в банковской сфере.

21. Для сравнения, Европейский суд в своей практике всегда понимал понятие «закон», используемое Конвенцией, в его материальном, а не формальном значении. Европейский суд включал в это понятие тексты «подзаконного» характера, принятые компетентными органами на основании делегированных нормативных полномочий (см. *Unifaun Theatre Productions Limited и другие против Мальты*, 15 мая 2018 года, §79; *Ólafsson против Исландии*, 16 марта 2017 года, § 35; *Năstase-Silivestru против Румынии*, 4 октября 2007 года, § 50).

22. В этом смысле, Конституционный суд отмечает, что Закон № 548 от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы наделяет Национальный банк функциями по регулированию деятельности финансовых учреждений [п. d) ч. (1) статьи 5 закона] и принятию регламентов, имеющих обязательную силу для финансовых учреждений и других юридических и физических лиц [см. статьи 2 и 11 ч. (2) закона], особенно для лиц, соответствующих требованиям Национального банка и являющихся ответственными лицами банков. Банки в свою очередь, как акционерные общества, не только имеют право, но и обязаны принимать

собственные акты по регулированию внутренней деятельности корпорации, установив обязательные нормы для органов юридического лица, для акционеров, работников и даже для клиентов. Банки, как финансовые учреждения, функционируют на основании Закона № 202 от 6 октября 2017 года о деятельности банков и должны строить свою деятельность в соответствии с правилами предусмотрительной и разумной банковской практики, с требованиями закона и изданными для его применения нормативными актами [ч. (4) статьи 36 закона], иметь собственную структуру управления деятельностью по мониторингу и отслеживанию рисков, механизмов внутреннего контроля и др., которые устанавливаются уставом и внутренними регламентами [ч. (1) статьи 36 закона]. Последние являются обязательными для всех ответственных лиц общества, в частности, для членов административного совета банка [статьи 35 ч. (3) и 50 ч. (2) Закона № 1134 от 2 апреля 1997 года об акционерных обществах]. Следовательно, субъект преступления, предусмотренного статьей 239 Уголовного кодекса, обязан соблюдать, помимо положений закона и актов Национального банка, внутренние регламенты банка, в соответствии с возложенными на него должностными обязанностями.

23. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что, поскольку лицо согласилось строить свое поведение в соответствии с определенными требованиями (правилами кредитования, политиками по выдаче ссуд, нормами финансовой предосторожности), не имеющими характера органического закона, по соображениям справедливости он не может ссылаться на необязательность соблюдения этих правил в случае наступления ответственности. Так, Конституционный суд отмечает, что, в смысле Конституции, было бы очевидным формалистским подходом требовать, чтобы рассматриваемое обязательство применялось только, если оно регламентировано органическим законом (см., *mutatis mutandis*, дело *Сырги против Румынии* (dec.), 13 декабря 2011 года, § 23; *Aras против Турции* (№ 2), 18 ноября 2014 года, § 58). Таким образом, Конституционный суд считает, что обращение об исключительном случае неконституционности в этой части является необоснованным.

24. Относительно второй части обращения, Конституционный суд отмечает, что оспариваемое законодательное положение адресовано ограниченному кругу лиц, профессионалам в банковской сфере. Европейский суд в своей практике отмечал, что область применения понятия предсказуемости во многом зависит от содержания документа, от области регулирования, а также от числа и статуса адресатов. Лица, практикующие профессиональную деятельность, должны проявлять большую осторожность в своей работе и принимать на себя связанные с ней риски (*Sekmadienis Ltd. против Литвы*, 30 января 2018 года, § 65; *Satakunnan Markkinapörssi Oy и Satamedia Oy против Финляндии* [БП], 27 июня 2017 года, § 145).

25. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что в Определении о неприемлемости № 44 от 14 мая 2018 года рассматривался аналогичный вопрос. Так, в вышеуказанном определении Конституционный суд проверил, является ли уголовная норма, вменяющая ответственность за нарушение по халатности правил и методов оказания медицинской помощи, достаточно доступной и предсказуемой для медиков и медицинских работников, если они были опубликованы на веб-странице Министерства здравоохранения. В связи с этим, Конституционный суд определил, что опубликование указанных правил на веб-странице учреждения отвечает требованиям доступности (см. § 30 определения). В части, касающейся способа регулирования оспариваемого положения, Конституционный суд указал на то, что медики и медицинские работники являются особыми субъектами преступления; что они обязаны постоянно совершенствовать свои профессиональные знания; что они не могут ссылаться на незнание правил или методов оказания медицинской помощи; что используемая терминология в описании данных правил и методов предназначена для специалистов в области медицины и что в подобных случаях назначается проведение экспертизы (см. § 32 и § 33 указанного определения).

26. По данному делу Конституционный суд заключает, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 239 Уголовного кодекса, может быть только лицо, наделенное полномочиями по предоставлению кредита, ссуды или страхового возмещения/пособия. Эти полномочия создают предположение, что субъект преступления, предусмотренного статьей 239 Уголовного кодекса, знает правила кредитования, политики по выдаче ссуд или нормы финансовой предосторожности, тем более, что соответствующие регламенты Национального банка публикуются в Официальном Мониторе и на веб-странице Национального банка [см. часть (2) статьи 11 Закона № 548 от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы и статью 136 Закона № 202 от 6 октября 2017 года о деятельности банков]. Что касается частных банков, они обязаны публиковать информацию, относящуюся к правилам управления деятельностью, собственным фондам, требованиям к капиталу, рискам, внутренним политикам и др.

27. В настоящем деле, как и в случае Определения о неприемлемости № 44 от 14 мая 2018 года (указанное выше в § 25), используемая терминология в описании правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности предназначена для профессионалов банковской сферы. В связи с этим, Конституционный суд считает, что оспариваемое положение закона несомненно является доступным и предсказуемым для тех, кому оно предназначается, в соответствии со статьей 23 Конституции. Однако это не означает, что регламенты Национального банка и частных банков носят доступный и

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 138G/2019

предсказуемый характер, факт, который должен оцениваться судами общей юрисдикции.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «правил кредитования, политик по выдаче ссуд или норм финансовой предосторожности» в ч. (1) статьи 239 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, заявленном адвокатом Геннадием Цепордей в интересах Михаила Северован по делу № 1-1423/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 30 сентября 2019 г.
ОКС № 98
Дело № 138g/2019 г.*